

Александра ПАХМУТОВА и Николай ДОБРОНРАВОВ:

«СЕЙЧАС НАМ ХОЧЕТСЯ ЗАТКНУТЬ УШИ»

Классики
советской эстрады
заклеймили
современную попсу

АЛЕКСАНДРА Николаевна Пахмутова и **Николай Николаевич Добронравов** - классики советской, российской эстрады. Так, их песня «Нежность» в этом году исполнилось 40 лет, она стала поистине народной, когда ее исполняла Майя Кристалинская, потом прозвучала в фильме «Три тополя на Плющихе» в трогательной версии Татьяны Дорониной, и по сей день мелодия жива - простые люди поют ее дома, в компаниях, а молодые артисты делают новые версии. Так уж случилось, что, говоря «Пахмутова», мы подразумеваем «Добронравов». Самые лучшие песни они создали в творческом дуэте. Со звездно-семейным дуэтом встретился корреспондент «Смены».

На лодочке моторной к семейной идиллии

- Расскажите, как вы познакомились?

А. П.: Мы очень любим радио. С ним связаны премьеры многих хороших песен. В музыкальной редакции детского вещания и увидели впервые друг друга. Тогда это была потрясающая редакция, для которой писали музыку Шостакович, Прокофьев, Кабалевский, а также лучшие композиторы и поэты песенного жанра. Николай Николаевич не только стихи писал, но и как актер Театра юного зрителя вел передачи «Пионерская зорька» и «Внимание, на старт!»

Н. Д.: Тогда начиналось лето, школьные каникулы... Нас попросили: «Напишите детскую песню о ребятах, о каникулах!» Недолго думая, написали «Лодочку моторную». Та запись, к сожалению, не сохранилась, а ноты где-то остались.

А. П.: Вскоре наш творческий дуэт превратился еще и в семейный. На этой «лодочке моторной» плывем по сей день...

Н. Д.: Нас часто спрашивают о

секретах семейного счастья, и мы любим вспоминать фразу Сент-Экзюпери из «Маленького принца», что любить - это не значит смотреть друг на друга, а значит смотреть в одном направлении... На какие-то вещи глобальные, нравственного порядка, патриотические, политические мы смотрим одинаковыми глазами. Но во многом вкусы наши, естественно, расходятся.

О чем «жужжит» Шостакович?

- Что вы думаете о нынешнем зиле попсы на телевидении и радио?

А. П.: Телеканалы, даже называясь государственными, навязывают миллионам зрителей свои вкусы, и зачастую все сводится к тому, что нравится или не нравится руководству данного канала. А количество эфиров со временем переходит в качество, и телезрители начинают думать, что другой музыки и других звезд просто не существует...

Это бумеранг: звучит то, что просят, а просят то, что слышат. В мои времена, если человек написал на радио: «Не передавайте симфонии Шостаковича, это никому не нужно, никто их не понимает!», то редакторы старались объяснить ему: «Так вы послушайте еще раз! А если трудно дается, то послушайте пьесу из фильма «Овод» в исполнении ансамбля скрипачей». В наше время популярной музыкой назывались танец маленьких лебедей, полонез Огинского, ария Ленского. Сейчас же в праздничных концертах, которые смотрят миллионы, светятся одни попзвезды, и те большей частью «фанерные». Слово нет в России гениальных артистов балета, оперных голосов, потрясающих драматических актеров!

Инфекция в честь Ельцина

- Какие эмоции у вас вызывает нынешняя песенная поэзия?

Н. Д.: Вспоминаю времена, когда в «Литературной газете» всерьез обсуждалось, что в песне «Подмосковные вечера» не очень хороша строчка: «Что ж ты, милая, смотришь искоса, низко голову наклоня»... А сейчас по радио крутят песни с такими шедеврами: «На тебе, как на войне», «Ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже». Я своими ушами слышал в эфире песенку группы «Мальчишник»: «Прыг-скок, прыг-скок, я веселый гонокк, открывай скорее двери, я принес вам гонорею!»

А. П.: Больше того, этот перл был исполнен на Васильевском спуске, у Кремля, когда шел предвыборный концерт в честь Ельцина!

Н. Д.: Когда я только начинал, входили в силу Вознесенский, Ахмадулина, Рождественский, Евтушенко, Окуджава. Однажды замечательный поэт Михаил Матусовский сказал мне: «Коля, сейчас уровень поэзии очень высок. И в песне обязательно должна быть хоть одна какая-нибудь новая, свежая строчка, которая по-настоящему зацепит слушателя». А сейчас берется какая-нибудь строчка «красное варенье, красное варенье» и повторяется десятки раз. Цепляет, насилует! Хоть уши затыкай...

...Знаете, иногда мне удобнее говорить стихами...

Лишь в голосе сердца такое раздолье,
Что вольным напевам внимает судьба.

И слушают птицы,
И слушает поле,
И слушает небо тебя.
Сегодня в России мелодиям тесно,
Со сцены покорно ушли голоса,
Но ты моя радость,
Но ты моя песня.
А все остальное - попса!

Приключения Юлиана

- В отличие от многих авторов вашего поколения вы охотно сотрудничаете с молодыми певцами и группами, то и дело зажигая новые звезды...

А. П.: Мы не занимаемся продюсерской деятельностью, ничего не тащим, не проталкиваем. Если что-то и получается, то спонтанно, от души. Если нам кажется это интересным, можем отдать новую песню молодому, неизвестному певцу.

Работаем, например, с замечательными солистами «Новой оперы» Сергеем Шереметом и Дмитрием Корчаком. Это не попса, не эстрада, не шоу-бизнес, но ребята замечательно поют песни. Об этих артистах не пишет пресса, хотя тенор Дима Корчак в свои 21 недавно получил премию на конкурсе в Барселоне, причем когда он пел на заключительном концерте, то дирижировал не кто иной, как Пласидо Доминго...

- Вы смотрели ток-шоу «К барьеру!», где певец и борец с попой Александр Новиков продемонстрировал, как бездарно поет под фанеру сладкоголосый Витас, с которым тем не менее вы активно сотрудничаете?

А. П.: «К барьеру!» - такая передача, где самое главное - разжечь страсти.

Мы же познакомились с Витасом на «Славянском базаре», где он пел живьем нашу «Белоруссию». У него замечательный голос, он человек талантливый, интересный, причем у него еще актерский талант, замечательная пластика.

- Ну хорошо, а как вы восприняли решение еще одного вашего протеже - певца Юлиана - принять ислам и изменить имя?

Н. Д.: Новость о принятии ислама узнали из газет, как и то, что он уже не Юлиан, а Джабраил... Мы с ним не виделись, наверное, года два. Помню, с большим трудом упростили канал «Россия», чтобы номер Юлиана оставили в программе нашего концерта, потому что он тогда многими своими поступками испортил себе репутацию артистическую и человеческую. Очень жаль, потому что это талантливый человек, окончил два факультета ГИТИСа - актерский и режиссерский, он человек начитанный, что редко встречается у эстрадников.

А. П.: Видимо, попал под чье-то сильное влияние. Дело, конечно, не в исламе и не в какой-то другой религии. Просто артисту надо все время упорно трудиться, искать что-то новое, а он практически исчез...

Н. Д.: Самое главное, что это влияние попало на благодатную почву его эгоцентризма. В нем это было с самого начала. К сожалению, он слышал о себе только: «Это гениально!», во что очень быстро поверил.

- У Муслима Магомаева, говорят, тоже был период звездной болезни...

Н. Д.: Возможно. Но всегда, когда мы с ним записывали песни, Муслим после первого варианта выходил из тон-ателье с вопросом: «Ну что, не получилось? Плохо я спел?» Требовалось к себе относиться. А нынче каждый о себе твердит, что он звезда, легенда и так далее.

«Земля» о героях!

- Как вам удается, несмотря на годы, выдерживать конкуренцию с молодыми авторами?

А. П.: Если специально поставить цель: «Вот сейчас напишу-ка я для молодых!», то можно уподобиться женщине, которая молодится и выглядит смешной. За прошлые заслуги твою новую песню никто любить не станет. Нужно просто честно работать и не бояться невостребованности. Если даже такое случится, то буду писать квартеты, симфоническую музыку. Был такой период в начале перестройки, когда авторов били только за то, что они писали советские песни. Нас - за песню «Малая земля», якобы заказанную мне коммунистической партией. Но, дорогие мои, я в партии никогда не состояла!

Считалось, что если «Малая земля», значит, песня про Брежнева. На самом деле «Малая земля» - песня о смертниках, воевавших в Новороссийске, о героях, о Великой Победе.

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Пахмутова Александра

09.09.05.